

Сильфина, зайдя в каюту, едва себя сдерживала от того, чтобы не начать кричать, плакать, рвать подушки и ломать мебель. Но воспитание и возможное наблюдение за ней, а также самоконтроль не давали ей этого сделать. Так что она лежала и скрипела зубами, на огромной мягкой кровати, которая после той, что для неё сделал Алексей казалась неудобной. Богиня! Зачем отцу видеть Алексея? Почему она теперь должна лететь вместе с ним? Она хотела подчинить эту капитаншу телепатически и сбежать с какой-нибудь попутной станции, после чего изменить лицо органической маской. А теперь этот план накрылся ржавым гипердрайвом! Каждая минута с этим...варваром, была для неё пыткой. Его взгляды, его мысли, его эмоции, его запах... они вызвали страстное томление и желание признаться ему во всем и будь что будет. А теперь ей неизвестно сколько времени придется находиться рядом с ним! Снова придется брать под контроль свои гормоны биосетью, чтобы уснуть...

Проснувшись Сильфина от стука в дверь и едкого запаха гари. Вспомнив, что сама заблокировала связь с собой, так как не хотела ни с кем разговаривать, она сняла блокировку и накинув халат, пошла открывать дверь. В тот же момент ей пришла куча сообщений как от Алексея, так и от Фейноры. Но не успела она их прочитать, как дверь в комнату выбило, а вместе с ней влетела стучавшаяся, в помятом от удара скафе. Вслед за ней, в комнату ворвался Алексей, который оглядевшись и увидев принцессу, крикнул ей:

— Бери Фейнору под контроль, быстро, нет времени объяснять! — Закричал он.

— Нет, ваше высочество, герцог сошел с ума! Он напал на нас ни с того, ни с сего! — Сильфина замешкалась и этим воспользовалась капитанша, неожиданно резво подскочив к ней сзади и почему-то схватившись за её голову и грудь, — Не двигайтесь, или ей конец!

Девушка прочитала сообщения по мере их прибытия:

«Сильфина, я не знаю чем я тебя обидел, но сейчас не время для этого. Все очень странно с этим кораблем, мне нужно с тобой поговорить!»

«Силь, пожалуйста, ответь! Звездолет вышел из гиперпрыжка, мы в межзвездном пространстве!»

«Ладно, окей, ты как хочешь, а я начинаю действовать, потом не говори, что я не предупреждал»

«Ваше высочество, наш звездолет подвергся взлому! Мы разбираемся в произошедшем и просим вас оставаться в вашей каюте!»

«Тревога! Герцог на нас напал...»

«Силь, твою мать, эти ублюдки пытались меня отравить газом и расстрелять из турелей, если ты сейчас же не поможешь мне, я начну убивать и пытаться! Осторожнее с капитаншей, она психоник, которая умеет растворять органику прикосновением!»

— Чего ты хочешь? — Хмуро спросил Алексей не двигаясь и скрытно распыляя наниты.

— Чего я хочу? Чтобы ты сдох, бастард! Это позор для королевской семьи, что кто-то вроде тебя примкнет к ней! — Выкрикнула капитанша с нескрываемой ненавистью. Алексей поморщился. Фанатики. Самые неприятные и сложные для разговоров личности. Сильфина в это время аккуратно пыталась пролезть в разум Фейноры чтобы выяснить, кто был заказчиком. Ведь одна она такое провести не смогла бы. Необходимо было, как минимум, выяснить где находится Биндо. И это было ошибкой. Мало того, что у Фейноры оказалась система защиты против телепатии, которая предупредила последнюю, так еще и у не желающей сдаваться капитанши был козырь в рукаве, — Твари! Сдохните все!

Алексей заподозрив неладное тут же расширил свое поле поглощение. Время будто остановилось. Он видел, что Сильфину успело прикрыть лишь на две трети и её правая нога, рука, а также часть органов, превращаются в прах от подрыва реактора доспеха капитанши. Кроме того, в районе сердца и лица, где Фейнора держала принцессу, плоть расплавилась, будто бы её облили сильнодействующей кислотой. И к его ужасу, разрушение не останавливалось. Пробираясь через невероятно плотный воздух, который уже начал вытекать в открытый космос из-за того, что звездолет переломило пополам, Алексей впервые чувствовал себя так беспомощно. В реальности не прошло и секунды, а он шел по субъективному времени несколько минут. Все также медленно из его наручей вышли иглы с инъекциями регенератора, которые он вколол девушке в уже видневшееся сердце и лицо. Это приостановило разрушение, но полностью его остановить не могло.

— «Это...конец» — Пришло сообщение на нейросеть Алексея, так как говорить девушка не могла. Сильфина видела одним глазом, что вокруг нет ни одной звезды или планеты, они в открытом космосе, звездолет разрушен и никто не знает где они. Ни шанса на спасение, тем более у неё. Все силы уходили на исцеление, однако боль была столько ужасна, что хотелось просто умереть. Однако, прежде, она должна была признаться, чтобы спокойной уйти в иной мир. Ведь существование перерожденцев доказывало, что смерть — это лишь новое начало, — «Я должна сказать почему избегала тебя. Я...люблю тебя... мой глупый варвар»

Из последних сил девушка протянула руку к забралу шлема, жалея, что не видит его прекрасное лицо, сиреневые глаза и волосы, развевающиеся на ветру. Впрочем, не из-за внешности она его полюбила, куда важнее его характер, его ум, его эмоции. А их она чувствовала как никогда и это было прекрасней любой симфонии, любых сказанных им слов, любых действий. Она тоже ему небезразлична...жаль, что уже так поздно...

Алексей же, наконец полностью осознал свои чувства. Эту раздирающую душу боль, чувство потери и горечи ни с чем нельзя сравнить. Да, он влюбился в эту наглую, капризную принцесску. За её непоколебимый характер, упрямство и желание быть свободной. То, что вначале его раздражало в ней, он и полюбил, какая ирония. Глядя на изуродованное тело прекраснейшей в его жизни девушки, он опомнился. Не время сейчас для самобичевания. Вот когда он сделает все, что может, вот тогда можно будет сложить лапки на груди и плакать. В первую очередь следовало защитить Сильфину. От негативной окружающей среды защитит его поле, но вот от вакуума нет. Поэтому очень быстро, он с помощью нанитов создал и нарастил металлический кокон вокруг неё, а также сделал гибкий шланг, подключив его к своему бронескафу в специальный разъем. Который создан для случаев, когда система регенерации воздуха выходит из строя. Кроме того, наниты закупорили раны и оторвали разлагающиеся

куски плоти, чтобы остановить её разрушение. Не к месту, Алексей подумал, что, наверное, именно так выглядел Дарт Вейдер сразу после боя с Оби-Ваном. Впрочем, это было нервное. Прижимая к себе замурованное в металл тельце, он осмотрелся. Они стояли на небольшом круге металла, который не пострадал от взрыва из-за поля поглощения. Корма, отлетела и взорвалась, разлетаясь мелкими осколками. Там находились двигатели, реактор и гипердрайв. Нос же был относительно цел и Алексей, подхватив с собой кусок металла полетел к нему, пока тот не улетел слишком далеко. Догнав его, он остановил нос телекинезом, в который развил свою способность управления кинетикой. Уж слишком часто надо было перенести что-то тяжелое во время ремонта и модернизации станции. Правда в отличие от обычных телекинетиков, ему нужно было иметь запас этой энергии.

Высветив полную голограмму только что уничтоженного звездолета, Алексей выделил гипермаяк, который оказался как раз в носу. Он оказался поврежден, но не критично и наниты его починили. После этого, мужчина запитал его от реактора своего скафа, подавая постоянный сигнал репликантам, вылетевшим вслед за ними. Мужчина изначально не доверял никому. А потому сразу же взломал системы связи и наблюдения в звездолете, пока ходил по нему, сканируя атомным сканером. Он успел получить матрицу корабля еще до отлета из системы, отправив её Еве с приказом как можно быстрее сделать копию и следовать за ними. Учитывая размеры их главного атомного принтера, стапятидесятиметровый корвет можно было сделать целиком. На каждой остановке после прыжка, он передавал их координаты и координаты следующего прыжка. Но кто же знал, что они прервут гиперпрыжок на середине? Вначале он пытался связаться с Сильфиной, а когда это не получилось решил действовать, аккуратно перехватив контроль над всем звездолетом. Но просто не успел, его атаковали первыми сначала ядовитым газом, а потом ворвавшись всей толпой к нему, попытавшись пристрелить из плазменных винтовок. А дальше он пошел на прорыв к Сильфине... Чтобы не тратить запасы кислорода, он ушел в транс, войдя в состояние близкое к коме или летаргическому сну. Даже температура его тела понизилась на пятнадцать градусов. Поэтому он и не увидел, как тело Сильфины начало восстанавливаться...

Сильфина непонимающе смотрела на свои руки. Маленькие ручки, маленькие пальчики и все вокруг несоразмерно большое. Хотя нет...это она почему-то маленькая. На ней была надета бежевая пижамка с рисунком золотых листиков. Она вспомнила, что такой носила когда ей было шесть лет. У телепатов свои преимущества. Например, они обладают эйдетической памятью и помнят все практически с рождения. Но в том-то и проблема, что этого воспоминания, она не помнила. Девочка, которой она сейчас была, осмотрелась вокруг. Это была её комната, которая за долгие, долгие годы практически не поменялась. И не потому, что так хотела сама девушка, а потому что так было принято. Проявление индивидуальности в королевской семье не приветствовалось. Точнее, это право нужно было еще заслужить. Она сидела на большой кровати с балдахином, на которой поместилось бы десять взрослых эльфов, не у всех такие квартиры, какого размера была эта кровать. Для ребенка же она была как арена. На покрывале был изображен меллорн. Растительный мотив был практически в каждом предмете мебели из натурального дерева. Сильфина поняла, что она только проснулась, из-за шума. Не за стенами — во дворце была отличная шумоизоляция. А из-за чужих бурных мыслей. Бессознательно её телепатия показывала себя в том нежном возрасте в виде постороннего шепота, что часто мешало ей спать. Спустившись аккуратно с кровати и надев белые пушистые тапочки, девочка отправилась на шум тех, кто так «громко» кричал в её голове. Впрочем, больше тут присутствовало любопытство. Почему она не сразу узнала чьи это мысли? Потому

что люди и эльфы воспринимают свой внутренний голос точно также, как когда они говорят. А голос этот совершенно отличается от того, что слышат другие.

— «...Ты совсем охренел? Притащил эту потаскуху во дворец и трахаешь в нашей кровати?» — Возмущался чей-то женский и знакомый голос. Который становился все громче и четче.

— «Ты смеешь обвинять меня? Когда сама легла под того телепатишку из следственного отдела и понесла от него?» — Голос мужчины был еще более яростным.

— «Не делай вид, будто бы ты не знал об этом и невинная овечка!» — Мимо Сильфины пробежала полудетая эльфийка, чьи мысли были наполнены паникой и диким желанием убраться поскорее из дворца, — «Ты же сам подложил меня под него!»

— «Это лишь твои домыслы, Лаэль. Тем более не делай вида, будто была не против», — Усмехнулся мужчина, а девочку прошибло будто током. Лаэль, это же её мама, — «И даже после измены ты не смогла родить нормального наследника. Целительница, как ты! Богиня, на что я надеялся, беря такую бесполезную женщину в жены, которая принесла мне трех бездарных дочерей и одну с бесполезным даром!»

— «Да-да, обвиняй меня. Вот только почему-то остальные твои дети и даже бастарды бездарны! Говорила мне мама, что ничего хорошего из нашего брака не выйдет!»

— «Еще слово, и отправишься вместе со своими дочерьми обратно в ту дыру, из которой я тебя взял. Или мне напомнить, что тебя отдали за прощение долгов перед короной?» — Схватив женщину за горло и прижав её к стене, ответил Ультрар. Но все же успокоился и отпустив её, сказал, — «Сделай вид, что сегодняшнего разговора не было. Моих женщин во дворце ты не увидишь, но и сама помалкивай, тебе ясно? Это для блага твоих же дочерей»

— «Мне все ясно...муж»

На негнувшихся ногах, довочка вернулась в свою комнату и разревелась. Она не все поняла, но даже того немногого, что осознала, ей хватило. Она не дочь отца, а неизвестно кого. Отец и мать изменяют друг другу и живут вместе из-за необходимости. Шок малышки был столь велик, что неосознанно, она сама себе стерла память. Однако ничто не пропадает бесследно и этот кусок воспоминаний был просто заблокирован. Сильнейшие повреждения её тела и мозга включительно, а также полное истощение её сил, разблокировали этот кусок, заставив Сильфину пережить несколько не очень приятных минут...

Очнувшись, девушка теперь понимала почему она так проздно проявила свои телепатические способности. На самом деле они появились гораздо раньше, однако психологическая травма заставила о них забыть на долгое время. Что же о разблокированных воспоминаниях? Это просто стало заключительным гвоздем в крышку гроба её отношений с семьей. У Сильфины не было особого желания узнавать кто её отец, почему мать её ничего не рассказала и почему к ней относились хуже всех. Ведь она бастард. Более того, её отец сам подложил мать под другого мужчину, чтобы родить сильного наследника. Ирония в том, что у него получилось,

просто об этом никто не знал до последнего времени. Теперь становилась понятным и улучшение отношения Ультрара и Лаэль к ней — теперь-то они знали, что девушка дуал, а что до генетики — так она тоже изменилась, став наиболее приближенной к Миаре. То есть из нелюбимой бастардки она стала удачным экспериментом. Которая понесет еще более сильных детей от поглотителя. На этой мысли она запнулась. Потому что не испытывала более отвращения к этому. Ей стало легче, ведь полностью отрезав себя от семьи мысленно, она будто сбросила тяжелую ношу с плеч. Богиня! Она же призналась Алексею! И что он её ответит? А вдруг отвергнет, после всех-то её проступков? Нет, решила она, девушка сделает вид, что ничего не произошло и посмотрит на его реакцию. Открыв глаза, она увидела что находится в капсуле. Её тело, подвешенное в геле, было полностью восстановлено. Хотя на всякий случай она еще проверила себя, но нет — даже рука и нога отросли.

— «Не двигайся, сейчас я тебя вытащу», — Связался с ней Алексей, — «Ну и напугала же ты...нас»

— «Хорошо» — Кратко ответила она, приберегая разговоры на потом. Гель всосался, крышка капсулы ушла в сторону и её ноги тут же подкосились, будто ватные. Алексей, который уже стоял с распахнутым халатом, поймал обнаженную девушку в него и завернув, отнес на кровать.

— Ты еще слишком слаба, — Ласково и нежно улыбнулся ей парень, отчего её сердце пропустило удар. Она видела его ехидным, обеспокоенным, гневным, серьезным и холодным. Но вот таким — впервые. Возможно, покажи он ей такую улыбку при первой их встрече, она бы не стала его атаковать и влюбилась гораздо раньше.

— Что случилось? — Пытаясь завернуться поглубже в теплый халат, сказала она. Ей казалось, что её вытащили на мороз. Хотя температура в комнате была стандартной, — Как мы выжили?

— Еще при отлете я успел сбросить матрицу звездолета Еве, — Теперь, похожая на неё внешность репликанта не раздражала, а вызывала скорее гордость. Как скульптор, который делает слепок со своей возлюбленной, Алексей взял её облик, — Буквально за два часа был воссоздан с нуля корвет и Ева, Адам, а также отряд техлохранителей полетели за нами. Я передавал...

Алексей все рассказывал и рассказывал, как он спасал её. Как впал в транс и как их спасли прибывшие на звездолете репликанты. Как девушку погрузили в искусственную криокому и шаг за шагом восстанавливали её тело, в чем им помогали наниты самой девушки, её целительные способности и Алексей лично. Оказалось, что прошло уже три недели с того момента и только дождавшись, когда она будет полностью в порядке, Сильфину привели в сознание. А сама девушка слушала это все вполуха, ожидая тот самый вопрос. И она его услышала.

—...Так что насчет твоего признания? — Спросил Алексей

— Какого признания? — Притворилась девушка, сдерживая проявления своих эмоций, а

внутренне напрягшись.

— Ты мне в любви признавалась.

— Правда? Может быть тебе показалось? Да я была ранена, у меня было кислородное голодание, мало ли какой бред я несла? — Возмутилась притворно Сильфина.

— Да-да, верю-верю, — Наигранно серьезно покивал Алексей, — Но знаешь, даже если это было так, то мне плевать!

Алексей приблизился так быстро, что принцесса не успела отреагировать. Обхватив её левой рукой, ограничивая её движения, он приподнял подбородок правой и поцеловал. Нежно, будто боясь, что она хрупкая ваза, которая разобьется от любого движения. Неосознанно, она подалась назад, разрывая поцелуй.

— Сойдет за ответ? — Спросил мужчина со своей наглой ехидной ухмылкой, о которой она успела даже заскучать.

— Нет, я как-то плохо расслышала, — На этот раз сама Сильфина впиалась губами в губы Алексея. Жадно, страстно, будто путник который несколько дней страдал от обезвоживания в пустыне и нашел оазис с чистой родниковой водой. Слишком долго девушка ждала и мечтала об этом моменте. И её было плевать на отца, мать, интриги, все это потеряло для неё какую-либо важность. Она любит его, а он любит её, большего ей было не нужно. Прерываясь на дыхание, они не могли оторваться друг от друга на протяжении получаса. Исцеление Сильфины и выносливость Алексея позволяли и не такие фокусы. Прервало их лишь бурчание живота девушки.

— Думаю, твой желудок говорит, что хочет что-то кроме внутривенного питания, — Улыбнулся ей Алексей подходя к пищевому синтезатору. Только сейчас девушка присмотрелась и поняла, что жилой блок принадлежит парню. То есть он пребывал с ней и днем и ночью. Её тронула такая забота. Пусть даже если это было сделано для удобства. Он быстренько сварганил блюда, которые не вызовут заворот кишок у три недели не евшей девушки. Конечно, её организм улучшен, но рисковать не хотелось. Так что салатик, манная кашка с годами и сок с овощами и ягодами были выставлены на поднос, который Алексей принес ей в кровать. Взявшись за ложку, девушка поняла что рука дрожит, на что парень забрал у неё столовый инструмент, — Давай помогу.

— С чего это ты стал такой добрый? — Поинтересовалась она, впрочем не сказав и слова против. С ложечки её давно не кормили, лет с пятнадцати, наверное.

— Тебе не хватило моего ответа? — Набирая ложку каши, протянул он. Девушка подхватила её губами, но с непривычки, испачкалась. Алексей вытер её лицо пальцами, как маленькой.

— В вашем мире как это говорят, девушки любят ушами? Так вот, в нашем это точно также.

-Я тблбл, -Что-то непонятное пробомотал Алексей, который никогда не признавался в любви девушкам. Да и его отношения начинали и заканчивались сексом. В основном платным.

— Что? Я не слышу, — проглотив очередную порцию каши с какой-то красной ягодой, ответила она. Не все же парню над ней издеваться.

— Я тебя...люблю, — Впихивая ей в рот очередную ложку с едой, сказал он крайне смущенно.

— Хо, неужели и у неуязвимого поглотителя есть слабость? — Рассмеялась она, предусмотрительно прожевав еду. Впрочем, этикет дело такое — захочешь, не выбьешь.

— Даже у супермена есть криптонит и Лоис Лэйн, — Ответил он ей смущенно, — Ешь давай.

Где-то на седьмой ложечке Алексей понял что девушка издевается над ним и сама спокойно бы поела. Но у же слишком сам втянулся в игру. Было в этом нечто...забавное и веселое. Когда еда закончилась, а посуда с остатками отправилась в биоутилизатор, довольная как кошка наевшаяся сметаны, вдруг спросила:

— Место главы контрразведки еще вакантно?

— С чего это ты вдруг передумала? — Удивился Алексей. Уж такого вопроса он точно не ожидал.

— С тех пор, как мой бывший жених подстраивает твое убийство. А если не получится, то нас обоих. Я была на пороге смерти. Это, знаешь ли, отрезвляет.

— Хм, так ты все-таки выяснила виновника, — Задумчиво произнес Алексей, — Что же, заодно и познакомлю тебя с пополнением. А пока...

— Стой, что ты делаешь? — Запаниковала девушка, когда Алексей начал раздеваться.

— А пока что иди сюда, будешь моей подушкой-обнимашкой, за все то, что я пережил из-за тебя, — Обняв пунцовую от смущения Сильфину, которая, на секундочку, была голой, он практически сразу захрапел. К слову, от его объятий ей не было больно и шлепнув себя по ладони она поняла, что он растянул на них обоих поле поглощения.

— Спи...мой варвар, — Поглаживая его волосы она и сама не заметила, как уснула.